

СИСТЕМА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Через анализ системы гражданско-правовых норм, их логической структуры рассматриваются проблемные аспекты формирования системы гражданского права в современных условиях государственного развития. Делается вывод о применении в системе гражданского права административно-правовых начал. Вносятся предложения по изменению отдельных норм гражданского права, реализация которых приведет к изменению правового положения участников экономической деятельности, основой которого является принцип «разрешено все, что прямо не запрещено правовыми нормами».

The problem aspects of formation of civil law system in modern conditions of the state development are considered through the analysis of system of civil-law norms, their logic structure. The conclusion about application of administrative-legal beginnings in civil law system is made. The Solutions on change of separate norms of the civil law which realization will lead to change of legal status of participants of the economic activities based on the principle «it is allowed everything, that is directly not forbidden by rules of law» are proposed.

Государственное развитие в первой половине XXI в. проходит как в условиях нового для республик бывшего СССР политического управления государством, обществом, развивающимися на государственной территории социальными процессами, основанного на демократических принципах формирования органов государственной власти и управления, так и в новых экономических условиях, адекватных выбранному политическому режиму и основанных на принципах развития капитализированной экономики, сочетающей государственный и частный экономический интерес. Новые условия государственного развития переопределили необходимость разработки и введения в действие качественно новых систем права как в области публично-правового, так и частноправового регулирования, включающих в свой состав правовые средства, применение которых будет способствовать эффективному развитию государства и общества.

Гражданское право как совокупность средств правового воздействия на экономическое развитие применительно к новым политическим и экономическим условиям развития государства и общества исследовали такие российские ученые, как С. С. Алексеев, Н. Д. Егоров, О. А. Кузнецова, Л. В. Щенникова, а также отдельные белорусские правоведы, в частности В. А. Витушко, Н. Л. Бондаренко, С. С. Вабищевич и некоторые другие.

Новая система гражданского права, закрепленная в Гражданском кодексе, была воспринята в Республике Беларусь 7 декабря 1998 г. и введена в действие в основной своей части с 1 июля 1999 г. (далее – ГК) [1]. Пятнадцатилетний период применения гражданско-правовых норм, входящих в систему гражданского права, и более чем двадцатичетырехлетний период (считая с 27 июля 1990 г. – даты принятия Верховным Советом Республики Беларусь Декларации о государственном суверенитете) существования независимого белорусского государства следует признать достаточным для проведения анализа того пути, по которому пошла цивилистическая наука в постсоветский период, выявления отличий содержания современной науки гражданского права от цивилистической науки советского периода, выработки определенных рекомендаций по дальнейшему развитию как цивилистической доктрины, так и догмы гражданского права, отражающей современное состояние гражданско-правовой науки.

Основным средством правового регулирования в настоящее время можно с уверенностью признать нормы права, которые необходимо рассматривать как допускаемые или запрещаемые государством модели поведения, предлагаемые к сведению участников общественных отношений посредством их закрепления в нормативных правовых актах различной юридической силы. Основные модели поведения, которые допускаются государством в процессе участия в общественных отношениях по производству, обмену и потреблению продукции, доводятся до участников экономической деятельности посредством разработки гражданско-правовых норм, в совокупности составляющих систему гражданского права, и закрепления их в нормативных правовых актах, совокупность которых составляет систему гражданского законодательства.

В процессе формирования определенных моделей поведения участников экономической деятельности наряду с нормами гражданского права используются нормы публично-правовых отраслей, в том числе административного и финансового права, включающие в свой состав, так же как и гражданское право, императивные правовые нормы, получающие свое внешнее выражение совместно с нормами гражданского права в комплексных нормативных правовых актах, составляющих систему хозяйственного законодательства, активно используемых в качестве источников правовых норм, опосредующих экономические общественные отношения. Однако процедура применения императивных норм публично-правовых отраслей и императивных норм гражданского права существенно отличается, что требует дополнительного внимания со стороны участников экономической деятельности в процессе их совместного применения. Кроме того, императивные нормы гражданского права, составляющие большую часть норм, закрепленных в ГК, являются неоднородными внутри системы гражданского права, что также отражается на процедуре их применения и требует изучения классификации гражданско-пра-

вовых императивных норм, входящих в различные классификационные группы.

Учитывая то обстоятельство, что основным правовым средством, опосредующим экономические отношения, выступает норма гражданского права [2, с. 59–62], в первую очередь необходимо провести классификацию указанных норм и выявить те их группы, которые являются определяющими для процесса гражданско-правового регулирования.

Следует отметить, что в современных литературных источниках, разработанных по учебному курсу «Гражданское право» и вполне обоснованно претендующих на роль ведущих учебных изданий как в Российской Федерации [3, с. 58–64; 4, с. 105–108], так и в Республике Беларусь [5, с. 73–76], а также в научной юридической литературе, вопросы гражданско-правовых норм в целом и их классификации в частности комплексно практически не рассматриваются. Как правило, авторы учебных и научных изданий ограничиваются исследованием стандартных вопросов о соотношении императивных и диспозитивных норм гражданского права, толковании норм и применении норм гражданского права по аналогии либо рассматривают отдельные аспекты гражданско-правовых норм, отдельные их виды [6; 7].

В ходе исследований нами было установлено, что все нормы гражданского права в первую очередь классифицируются на императивные и диспозитивные, совокупность которых является системообразующей для создания модели гражданско-правового регулирования [8] и только потом их можно классифицировать как регулятивные или охранительные, специальные или нормы общего действия, нормы фикции, нормы презумпции, запрещающие или обязывающие, абсолютно-определенные, относительно-определенные, бланкетные и т. п. Так, В. А. Белов, в принципе допуская применение общетеоретической классификации к нормам гражданского права, проводит дополнительно специальную гражданско-правовую классификацию, в соответствии с которой нормы гражданского права классифицируются «...по тем социальным функциям, которые эти нормы выполняют... 1) нормы, определяющие правовое положение участников гражданского оборота... 2) нормы о предпосылках и условиях возникновения, существования, изменения и прекращения гражданских правоотношений... 3) нормы о содержании, основаниях возникновения и прекращения, порядке осуществления и защиты абсолютных прав... 4) нормы о содержании, основаниях возникновения и прекращения, порядке осуществления и защиты относительных прав...» [9, с. 210]

Таким образом, любая норма гражданского права изначально должна быть классифицирована как императивная или диспозитивная, после чего к ней может быть применена другая классификация, правильный выбор которой будет способствовать адекватному построению нормы-суждения, необходимой для точного определения субъективных гражданских прав и юридических обязанностей участников экономической деятельности, своевременному и верному с точки зрения норм гражданского права разрешению спора о праве гражданском. «...Классификация... норм в зависимости от различных

классификационных оснований, согласно утверждению Ю. В. Грушевской, выступает необходимым условием для формирования оптимального механизма применения достижений правовой науки в законотворчестве...» [10, л. 90], с чем следует согласиться.

Факт применения в одном ряду диспозитивных и императивных правовых норм, выступающих в качестве средств гражданско-правового регулирования, обусловлен пересечением в гражданско-правовых отношениях частных и публичных (государственных, общественных) интересов, разумный баланс которых необходим для динамичного и эффективного развития экономики.

Диспозитивные и императивные нормы отличаются друг от друга набором присущих каждой группе признаков, позволяющих выделить существенные отличия в процессе их реализации, целями включения каждой из групп в систему гражданского права, а также направлением регулирующего воздействия, оказываемого нормами каждой из названных групп на субъектов гражданского права.

Правовые нормы каждой группы, кроме того что являются диспозитивными или императивными, одновременно являются управомочивающими или обязывающими, регулятивными или охранительными, общими, специальными или исключительными, могут быть дефинитивными, нормами-принципами, нормами-фикциями, абстракциями или презумпциями, характеризоваться иными качествами в соответствии с классификацией правовых норм, разработанной в рамках науки «общая теория права».

В ходе наших исследований диспозитивные и императивные нормы гражданского права были классифицированы на типы внутри своих групп [11, с. 24–51]. Совокупность диспозитивных правовых норм, составляющих единую группу в рамках группы классифицирована на три типа, имеющих определенные отличительные характеристики. Диспозитивные нормы первого и второго типов применяются в большинстве своем для определения процедуры участия в конкретных гражданских правоотношениях, как правило, обязательственных договорных, а правовые нормы третьего типа являются нормами общего действия, применяемыми ко всем гражданско-правовым отношениям.

В ходе проведенных исследований было установлено, что конструкция диспозитивных правовых норм не предполагает возможности их правомерного игнорирования. Это указывает на необходимость обязательного применения закрепленных в ГК диспозитивных норм либо в неизменном виде, предложенном законодателем, либо в измененном виде, согласованном сторонами договорного правоотношения. При этом стороны договора своим соглашением не могут выходить за пределы основных начал гражданско-правового регулирования (принципов гражданского права) и смысла гражданского права как основной отрасли частного права [12, с. 202–207]. «...Диспозитивная норма, — отмечает А. С. Пиголкин, — это сложная норма, где органически сочетаются два самостоятельных правила поведения. Одно правило — это предоставление правомочия сторонам действовать в конкретных условиях по собственному

усмотрению, другое же правило, имеющее самостоятельное значение, — это предписание действовать определенным образом в случае, если стороны правоотношения сами не определили свои права и обязанности» [13, с. 6].

Примерами диспозитивных норм первого типа могут служить нормы, закрепленные:

- в п. 1 ст. 428 ГК, допускающие изменение установленного нормами указанной статьи момента, с которого товар считается переданным от продавца покупателю;
- п. 1 и п. 2 ст. 429 ГК, предусматривающие возможность изменения соглашением сторон установленного правовыми нормами момента, с которого риск случайной гибели товара переходит от продавца к покупателю.

Примером диспозитивных норм второго типа могут служить нормы, закрепленные в п. 2 ст. 573 ГК, устанавливающие минимальный месячный размер содержания, подлежащий уплате получателю рентных платежей.

Примером диспозитивных норм третьего типа, норм общего действия, могут служить правовые нормы, закрепленные в ст. 7 ГК, согласно которым гражданские права и обязанности могут возникать как из действий граждан и организаций, предусмотренных правовыми нормами, так и из действий граждан и организаций, хотя и не предусмотренных правовыми нормами, но в силу основных начал и смысла гражданского права порождающих гражданские права и обязанности.

Наряду с диспозитивными в состав гражданского права включено достаточно большое (преобладающее) количество императивных правовых норм, предназначение и процедура применения которых субъектами гражданского права существенно отличаются от предназначения и процедуры применения норм диспозитивных, что послужило основанием выделения императивных правовых норм в самостоятельную группу гражданско-правовых средств, применяемых в составе диспозитивного метода правового регулирования экономических отношений [14, с. 74–78]. В частности, в ГК, включая раздел VIII «Заключительные положения», нумерация статей заканчивается статьей 1153. Учитывая статьи, исключенные из состава ГК за время его существования (23 статьи) и включенные в ГК (24 статьи), ГК по состоянию на 1 января 2014 г. включал 1154 статьи, в которых закреплено немногим более 240 диспозитивных норм-предписаний. Следовательно, чуть менее 914 статей содержат императивные нормы гражданского права.

Факт включения в состав гражданского права правовых норм, имеющих императивную конструкцию, по нашему мнению, обусловлен наличием двух основных обстоятельств:

- во-первых, тем, что в общественных отношениях, выступающих в качестве предмета гражданско-правового регулирования, сталкиваются как частные, так и публичные (государственные) интересы, требующие обязательной реализации;
- во-вторых, тем, что на государство возложена функция поддержания правопорядка и защиты прав и законных интересов своих граждан.

Необходимо отметить, что императивные гражданско-правовые нормы по сравнению с императивными нормами публично-правовых отраслей имеют некото-

рые отличительные особенности по направленности регулятивного воздействия и процедуре применения, что обусловлено спецификой общей направленности гражданско-правового регулирования и его целями.

В состав гражданского права включено несколько типов императивных правовых норм, которые отличаются друг от друга в первую очередь направленностью регулятивного воздействия, на что указывает М. И. Брагинский [15, с. 92]. Кроме направленности регулятивного воздействия императивные правовые нормы гражданского права отличаются друг от друга обязательностью и процедурой их применения:

- независимо от воли субъектов гражданского права во всех случаях участия в гражданско-правовых отношениях;
- независимо от воли субъектов гражданского права, в отношении которых применяются, но в определенных случаях и определенными субъектами, уполномоченными на применение императивной правовой нормы;
- могут не применяться субъектами гражданского права посредством добровольного отказа от реализации предоставленных такими нормами субъективных гражданских прав.

Общей целью включения императивных правовых норм в систему гражданского права можно считать создание правовой основы необходимого государству гражданского правопорядка, гарантирующей определенную правовую модель поведения субъектов гражданского права и предоставляющей определенные правовые гарантии правовой защищенности слабой стороне гражданско-правовых отношений [16, с. 136–137].

В ходе наших исследований императивные правовые нормы гражданского права, объединенные в самостоятельную группу в рамках группы, были дифференцированы на три типа [17, с. 70–73].

Первый тип составляют нормы, применение которых является обязательным для всех участников гражданско-правовых отношений вне зависимости от их воли. Второй тип — нормы, устанавливающие различного рода запреты и ограничения в гражданских правах и возлагающие определенные обязанности, вытекающие из противоправного поведения. К третьему типу следует отнести нормы, направленные непосредственно на защиту прав и законных интересов слабой стороны гражданского, как правило, договорного правоотношения [8, с. 75–79].

Отличительной чертой императивных норм первого типа является необходимость их применения и, соответственно, неукоснительного соблюдения всеми субъектами гражданского права во всех случаях участия в гражданско-правовых отношениях. Конструкция императивных правовых норм первого типа, направленность их регулятивного воздействия и цели принятия не допускают их правомерного игнорирования по воле участников соответствующего правоотношения.

Императивные нормы второго типа направлены на предупреждение такого поведения участников гражданско-правовых отношений, которым может быть причинен вред другим лицам, обществу, государству, и наряду с превенцией асоциального поведения субъектов гражданского права применяются для создания правовых условий надлежащей защиты нарушенных прав.

Кроме того, указанные нормы, выполняя превентивную функцию, предоставляют суду легальную возможность ограничения субъектов гражданского права в реализации принадлежащих им субъективных прав.

Императивные нормы третьего типа отличаются от императивных норм двух других типов анализируемой группы в первую очередь целью воздействия на участников гражданско-правовых отношений, которая, по нашему мнению, состоит в том, чтобы предоставить последним, особенно их слабой стороне (малолетним, несовершеннолетним, адееспособным лицам, находящимся под воздействием тяжелых обстоятельств и т. п., а также кредиторам), максимальные правовые возможности защиты своих нарушенных прав и законных интересов, что указывает на необходимость классификации анализируемых правовых норм как охранительных.

Применение в системе гражданского права двух основных групп правовых норм, дифференцированных внутри группы на типы, позволяет государству создать такую модель гражданского правопорядка, в рамках которой в необходимой государству степени сочетаются публичные и частные интересы, что позволяет предоставить субъектам гражданского права достаточно большую степень свободы поведения, в ходе реализации которой остаются максимально защищенными от причинения вреда государственные и общественные интересы, а также права и законные интересы отдельных субъектов гражданского права.

Далее необходимо отметить, что термин «норма права» в правоведении используется в двух значениях. В первом значении термином «норма права» обозначают норму-предписание, или норму «закона», представляющую собой формально определенное правило поведения, имеющее представительство-обязывающий характер, отвечающее признаку нормативности и выраженное грамматическими предложениями, размещенными в статьях, пунктах, абзацах и т. п. нормативного правового акта. Во втором значении термином «норма права» обозначают норму-суждение имплицативного типа, представляющую собой сложное условное логическое умозаключение о поведенческих возможностях субъектов системы права при различных фактических обстоятельствах, возникновение (наступление) которых допускается государством посредством закрепления в нормативных правовых актах норм «закона» (норм-предписаний).

В первом значении термин «норма права», точнее термин «норма закона», используется практической юриспруденцией и представляет собой руководство к действию для практикующих юристов, содержание которого не подлежит научному изучению, не может быть предметом научной дискуссии об его истинности или ложности. Во втором значении термин «норма права» используется цивилистической наукой и понимается как логическое умозаключение, являющееся основой для создания различных юридических конструкций о правах и обязанностях субъектов, которые (юридические конструкции) составляют предмет научного изучения, в том числе научной критики, в рамках юридической догматики, на что обращает внимание В. А. Белов [18, с. 96–97].

Исходя из того что норма «закона» представляет собой набор символов государственного языка, она объективно не может иметь логическую структуру, состоящую из взаимосвязанных элементов, которая, безусловно, имманентна только логическому суждению имплицативного типа, связывающему между собой определенные фактические обстоятельства (юридические факты), которым государство при помощи норм «закона» придает юридическое значение, и те юридические последствия, которые будут иметь место для субъектов вследствие наступления указанных фактических обстоятельств. Следовательно, можно констатировать тот факт, что норма гражданского права как логическое суждение имплицативного типа служит для связи фактического поведения людей с предусмотренными государством юридическими последствиями, а норма-предписание, закрепленная в нормативном правовом акте, — для доведения до участников экономических отношений модели юридически значимого поведения, допускаемого или запрещаемого на государственной территории в процессе удовлетворения экономических интересов, возможных юридических последствий такого поведения и пределов изменения правового положения лиц, осуществляющих экономическую деятельность и признаваемых субъектами гражданского права в целях применения к ним соответствующих юридических последствий [19, с. 130–154].

В ходе наших исследований было установлено, что в настоящее время в юридической науке рассматриваются две концепции логической структуры правовой нормы: концепция двухэлементной («двухзвенной») структуры и концепция трехэлементной («трехзвенной») структуры правовой нормы. В соответствии с концепцией двухэлементной структуры правовая норма состоит из гипотезы и диспозиции, а согласно концепции трехэлементной структуры — из гипотезы, диспозиции и санкции, которые рассматриваются в качестве взаимосвязанных элементов, составляющих логическую структуру правовой нормы.

Концепция трехэлементной структуры правовой нормы в настоящий период развития юридической мысли является преобладающей, а применительно к учебной литературе — единственно применяемой на территории России и Беларуси, что следует признать наследием советского периода развития юридической науки, на содержание которой самое непосредственное влияние оказала марксистско-ленинская теория понимания права, что отмечалось учеными еще в советский период. В частности, А. Ф. Черданцев отмечает, что «многие дореволюционные юристы исходили из двучленного строения правовых норм и в связи с этим признавали наличие норм, не обеспеченных санкциями... Последнее обстоятельство, противоречащее марксистско-ленинскому пониманию права как системы норм, обеспеченных государственным принуждением, предопределило критический подход к указанной точке зрения» [20, с. 41].

В ходе наших исследований установлено, что правовая норма, имеющая структуру, то есть правовая норма-суждение, представляет собой сложное условное логическое суждение имплицативного типа о поведенческих возможностях субъектов системы права и их государ-

ственной оценке, выраженной в возможности наступления положительных или отрицательных для субъекта последствий юридического и фактического свойства [21, с. 13–16].

Также было установлено, что в основу построения структуры правовой нормы положена логическая импликация, понимаемая И. И. Дубининым как сложное высказывание, состоящее из простых, соединенное между собой логическим союзом «если... то» [22, с. 125]. Таким образом, импликативное суждение, именуемое в логике сложным и условным, состоит из двух простых суждений — двух частей. Согласно утверждению В. И. Бартона, «часть со словом „если“ называется основанием, или антецедентом, а часть со словом „то“ — следствием, или консеквентом» [23, с. 91].

На основании приведенного утверждения можно сделать вывод, что поведенческие возможности субъекта и результат их государственной оценки взаимообусловлены и логично следуют друг за другом. Сначала поведение субъекта, после — его государственная оценка, что не отрицается представителями как концепции двухэлементной, так и концепции трехэлементной структуры правовой нормы и находит свое подтверждение в высказываниях представителей науки логики. Так, В. И. Кириллов и А. С. Старченко утверждают о том, что «в условном суждении антецедент выполняет функцию фактического или логического основания, обуславливающего принятие в консеквенте соответствующего следствия» [24, с. 83]. Анализируемый подход, безусловно, характерен для конструкции норм-суждений, в которых вторая часть, именуемая диспозицией, следует из первой части, именуемой гипотезой, обусловлена ей. Указанная взаимообусловленность двух частей правовой нормы-суждения свидетельствует о влиянии логических конструкций, и в частности конструкции импликативного (условного) суждения, на структуру правовой нормы, называемую в правоведении логической, что также подчеркивает ее связь с логическими формами.

Изложенное позволяет констатировать, что структура правовой нормы-суждения суть условная логическая форма, именуемая импликацией, где гипотеза является антецедентом (основанием (причиной)), а диспозиция — консеквентом, или следствием. Указание на то, что к объективным правовым связям применяется только одна из них, а именно сложное условное логическое суждение импликативного типа, позволяют утверждать о том, что правовая норма-суждение, структура которой, безусловно, основана на логической импликации, состоит из двух простых суждений, двух элементов — основания (антецедента) и следствия (консеквента), получивших в юриспруденции название гипотезы и диспозиции [21, с. 13].

В качестве основания (гипотезы правовой нормы), по нашему мнению, могут выступать как модели разрешенного (положительного) поведения, предусмотренные, например, нормами гражданского права, так и модели запрещенного (асоциального) поведения, предусмотренные, например, нормами уголовного права, что обусловлено общим предназначением правовых норм, входящих как в отрасли публичного, так и в отрасли частного права, заключающимся в создании наиболее благоприятных

с точки зрения государства условий взаимодействия людей в различных сферах социальной жизни.

Исследование действующей системы гражданского права и некоторых других отраслей, изучение строения, предназначения и способов применения сложного условного логического суждения импликативного типа, построенного по модели «если — то», предлагаемого наукой логикой, позволили сделать вывод о том, что все правовые нормы являются логическими конструкциями, выраженными при помощи символов русского языка. Все умозаключения о правах и обязанностях субъектов гражданского права представляют собой логические суждения, вытекающие одно из другого и логически взаимосвязанные между собой. Это является основанием для приложения логической модели к системе правовых норм и утверждения о том, что все правовые нормы имеют двухэлементную логическую структуру, построенную по модели, разработанной в рамках науки логики по формуле «если — то», на основании чего сделан вывод о том, что санкция не является элементом логической структуры гражданско-правовой нормы и представляет собой юридическое средство, используемое для психологического понуждения субъектов к поведению, предлагаемому государством, не являющееся самостоятельным элементом логической структуры правовой нормы, размещенное в ее диспозиции и содержащее указание на правовые последствия поведения субъекта, на то, каким образом изменится правовое положение лица, совершившего деяние, предусмотренное гипотезой правовой нормы.

Исходя из понятия и места санкции в системе правовых средств, диспозицию гражданско-правовой нормы следует классифицировать на имеющую положительное (позитивное) содержание и имеющую отрицательное (негативное) содержание. Как позитивная, так и негативная диспозиция содержат информацию о том правовом результате, которого достигнет субъект права в случае совершения (несовершения) деяния, указанного в качестве модели поведения в гипотезе правовой нормы. Причем гипотезы могут содержать как модели разрешенного, предлагаемого государством поведения, так и модели запрещенного, не рекомендуемого государством поведения.

Анализ норм, закрепленных в ГК, процедура выделения в них гипотезы и диспозиции показали, что нормы, составляющие систему гражданского права, находятся в глубокой системной взаимосвязи друг с другом, чем обусловлена необходимость применения специальных приемов юридической техники для выделения из норм-предписаний, закрепленных в ГК, гипотезы и диспозиции, а также поиска диспозиции одной нормы-суждения в нескольких нормах-предписаниях [19, с. 130–154]. Указанные обстоятельства определяют особую значимость процедуры толкования норм гражданского права.

В процессе проведения нами исследований установлено, что современная система гражданского права построена таким образом, что применение гражданско-правовых норм в ходе участия в экономических отношениях, опосредованных гражданским правом, сопряжено с необходимостью уяснения того смысла, который вкла-

дывал в правовую норму законодатель в процессе ее разработки, принятия и в определенных случаях разъяснения этого смысла другим участникам экономических отношений. Процесс применения норм гражданского права непосредственно связан с необходимостью их изучения, адаптации к экономическим отношениям, фактически складывающимся в конкретный период экономического и политического развития государства и общества и в первую очередь уяснения действительного смысла правовых норм, подлежащих применению для разрешения возникшего казуса, что является первостепенной задачей практической (догматической) цивилистики [25, с. 108–133]. Также было установлено, что закрепленные в ГК нормы-предписания служат основой для построения сложного условного логического суждения имплицативного типа о правах и обязанностях участников гражданско-правового отношения, которое (суждение) и является предлагаемой государством или смоделированной субъектами гражданского права моделью поведения, положительно оцениваемой государственной властью. Процесс построения умозаключения (категорического силлогизма), необходимого для разрешения спора о праве гражданском, основан на подборе и анализе норм-предписаний, что позволяет выработать отдельные умозаключения, соединение которых в необходимую логическую цепочку позволяет сформулировать единое сложное условное логическое суждение имплицативного типа о правах и обязанностях участников конкретного гражданско-правового отношения.

При этом, независимо от классификации гражданско-правовой нормы, в процессе уяснения ее действительного смысла необходимо применять все методы толкования, начиная с уяснения текста гражданско-правовой нормы на основании приемов грамматического толкования, определения места интерпретируемой правовой нормы в системе гражданского права, выявления ее связей с другими правовыми нормами посредством применения систематического метода толкования, установления логики правового регулирования с помощью приемов логического метода толкования, определения целей принятия отдельной правовой нормы, их совокупности или всего нормативного правового акта применительно к конкретным историческим условиям путем использования приемов телеологического толкования с учетом исторического метода, и только на основе комплексного анализа правовой нормы делать вывод о необходимости ее буквального, ограничительного или расширительного толкования.

Выводы, сделанные нами в ходе исследования норм гражданского права, их логической структуры и методов толкования, позволяют по-новому подойти к процедуре формирования системы гражданского права как совокупности правовых норм, составляющих основную отрасль частного права, к методу правового регулирования, применяемому в процессе опосредования экономических отношений и к совокупности правовых средств, составляющих его содержание.

В частности, установлен тот факт, что диспозитивные нормы гражданского права, обладая гарантийной функцией, подлежат обязательному применению в неизмен-

ном либо измененном сторонами правоотношения виде, вследствие чего не могут быть полностью игнорированы участниками экономической деятельности. В отличие от диспозитивных, императивные правовые нормы второго и третьего типов могут не применяться заинтересованными субъектами гражданского права, что не является правонарушением.

Знания, полученные в ходе исследования императивных и диспозитивных норм гражданского права о их практическом применении, соотношении императивных и диспозитивных норм, закрепленных в ГК, позволили сделать вывод о том, что в современной системе гражданского права используются административно-правовые начала, выраженные посредством включения в систему гражданского права отдельных системообразующих правовых норм (ст. 7, 169, 392 ГК), допускающих самостоятельное усмотрение субъектов гражданского права исключительно в рамках, обусловленных гражданским законом, но не основными началами и смыслом гражданского права, что не в полной мере соответствует диспозитивному методу правового регулирования, на применение которого в системе гражданского права указывается в научной и учебной юридической литературе. Для преодоления сложившейся ситуации и включения в процесс государственного регулирования экономической деятельности системы гражданского права, построенной исключительно на диспозитивном методе правового регулирования, допускающем самостоятельное усмотрение субъектов экономической деятельности, основанное на том положении, когда субъекты гражданского права могут приобретать любые права и обязанности, за исключением тех, приобретение которых прямо запрещено нормами гражданского права, в систему гражданского права предлагается включить ряд принципов, императивы которых на уровне основных начал гражданского права закрепят указанное правовое положение субъектов.

В частности, в ГК предлагается закрепить следующие принципы:

- принцип диспозитивности гражданских прав, в соответствии с которым субъекты гражданского права свободны в установлении и осуществлении любых гражданских прав и обязанностей, за исключением тех, установление и (или) осуществление которых прямо запрещено нормами гражданского права;
- принцип инициативы субъектов гражданских прав, согласно которому субъекты гражданского права приобретают и осуществляют свои гражданские права и обязанности по собственной инициативе, на основании свободно сформированной воли и в своих интересах, за исключением случаев, когда гражданские обязанности возлагаются на субъекта гражданского права на основании решения суда, по собственной инициативе принимают решение об отказе от реализации принадлежащих им гражданских прав;
- принцип оптимального соотношения частных и публичных интересов, в соответствии с которым субъекты гражданского права, приобретая и осуществляя свои гражданские права и обязанности, учитывают публичные интересы (интересы общественной безопасности, охраны окружающей

среды, историко-культурных ценностей, другие общественно значимые интересы), не могут ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц, государство в процессе реализации функций государственного управления экономикой учитывает не противоречащие интересам общества частные интересы.

В соответствии с обоснованными нами изменениями содержания и состава принципов (основных начал) гражданского права, закрепленных в ст. 2 ГК, предложено внести изменения в ряд правовых норм, признанных наряду с принципами гражданского права системообразующими, оказывающими непосредственное влияние на объем правовых возможностей участников экономической деятельности, процедуру применения норм гражданского права.

Пункт 2 ст. 5 ГК:

«Спор о праве гражданском, возникший между субъектами на основе заключенного между ними договора, не предусмотренного ГК, разрешается судом исходя из основных начал (ст. 2 настоящего Кодекса) и смысла гражданского права».

Абзац 1 ч. 2 п. 1 ст. 7:

«1) из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих основным началам (ст. 2 настоящего Кодекса) и смыслу гражданского законодательства».

Статья 169 ГК:

«Сделка, не соответствующая требованиям основных начал (ст. 2 настоящего Кодекса) и смыслу гражданского права, ничтожна, если законодательный акт не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения».

Статья 392 ГК:

«1. Договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный настоящим Кодексом, должен соответствовать обязательным для договоров данного вида требованиям, установленным подлежащими обязательному примене-

нию императивными нормами гражданского законодательства».

2. Если после заключения и до прекращения действия договора принят законодательный акт, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора могут сохранять силу, за исключением случаев, когда достижение правовых и (или) экономических последствий исполнения таких условий в соответствии с вновь принятым законодательным актом будет запрещено».

Предложенные изменения направлены на установление такого гражданско-правового положения участников экономической деятельности, которое будет ярко выражать наличие на территории Республики Беларусь демократического управления, поддерживающего общепризнанные мировым сообществом демократические идеи и ценности, свидетельствовать о направленности Республики Беларусь на построение гражданского общества и правового государства, на поддержание и охрану белорусским государством общечеловеческих ценностей.

Сделанные в исследовании выводы и внесенные теоретические и практические предложения направлены на развитие концептуально новой парадигмы гражданского права как основной отрасли частного права, представляющей собой новые научные результаты, применение которых будет способствовать дальнейшему развитию нового направления цивилистической науки, как следствие, выработке новых подходов к формированию и применению системы гражданского права, новых, соответствующих современным потребностям общества, подходов к правовому регулированию экономики, созданию правовых условий экономического развития в соответствии с требованиями Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь».

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014 г. // Юсиас 7.0 / ООО «ИПА Регистр». — Минск, 2014.
2. Маньковский, И. А. Нормы права в механизме правового регулирования / И. А. Маньковский // Юстиция Беларуси. — 2013. — № 4. — С. 59–62.
3. Гражданское право : учебник : в 3 т. / В. В. Байбак [и др.] ; под ред. Ю. К. Толстого. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2011. — Т. 1. — 784 с.
4. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В. С. Ем [и др.] ; под ред. Е. А. Суханова. — М. : Статут, 2010. — Т. 1. — 958 с.
5. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А. В. Каравай [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигири. — Минск : Амалфея, 2008. — Т. 1. — 864 с.
6. Маньковский, И. А. Проблемы формирования, толкования и применения норм гражданского права в трудах советских ученых / И. А. Маньковский // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2014. — № 2. — С. 69–77.
7. Маньковский, И. А. Проблемы формирования, толкования и применения норм гражданского права в трудах современных ученых / И. А. Маньковский // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2014. — № 3. — С. 68–73.
8. Маньковский, И. А. Нормы и источники гражданского права: теоретические основы формирования и применения : монография / И. А. Маньковский. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. — 288 с.
9. Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть : учебник / В. А. Белов. — М. : Юрайт, 2011. — Т. 1: Введение в гражданское право. — 521 с.
10. Грушевская, Ю. В. Императивность в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. В. Грушевская. — Краснодар, 2010. — 235 л.
11. Маньковский, И. А. Нормы права в механизме гражданско-правового регулирования / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. — Вып. 1. — 168 с.

12. *Маньковский, И. А.* Диспозитивные нормы в механизме гражданско-правового регулирования: сущностно-содержательная характеристика / И. А. Маньковский // Гражданско-правовое регулирование инновационного развития национальной экономики и повышение эффективности защиты субъектов гражданского права : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. — Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2014. — 484 с.
13. *Лиголкин, А. С.* Нормы советского права и их толкование : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.712 / А. С. Лиголкин ; Ленингр. ун-т. — Л., 1962. — 18 с.
14. *Маньковский, И. А.* Императивные нормы в системе гражданского права / И. А. Маньковский // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2012. — № 4. — С. 74–78
15. *Брагинский, М. И.* Договорное право : в 5 кн. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 2-е изд., испр. — М. : Статут, 1999. — Кн. 1 : Общие положения. — 848 с.
16. *Маньковский, И. А.* Императивные нормы в системе гражданско-правовых норм / И. А. Маньковский // Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Пермь, 18–19 окт. 2013 г. / Перм. гос. нац. иссл. ун-т ; отв. ред. О. А. Кузнецова. — Пермь : Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2013. — 329 с.
17. *Маньковский, И. А.* Императивные нормы как правовое средство регулирования транспортной деятельности / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы современного развития гражданского, международного морского и транспортного права : материалы IV междунар. науч.-практ. конф., г. Киев, 10–11 апр. 2014 г. / Киевская гос. акад. водного транспорта. — Киев : Киевская гос. акад. водного транспорта, 2014. — 373 с.
18. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / А. Б. Бабаев [и др.] ; под ред. В. А. Белова. — М. : Юрайт-Издат, 2007. — 993 с.
19. *Маньковский, И. А.* Логическая структура правовой нормы: ретроспективный анализ и современное состояние проблемы / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. — Вып. 2. — 192 с.
20. *Черданцев, А. Ф.* Специализация и структура норм права / А. Ф. Черданцев // Правоведение. — 1970. — № 1. — С. 41–49.
21. *Маньковский, И. А.* Логическая основа структуры правовой нормы: современный взгляд на проблему / И. А. Маньковский // Юстиция Беларуси. — 2013. — № 12. — С. 13–16.
22. Логика : учеб. пособие / В. И. Бартон [и др.] ; под ред. В. Ф. Беркова. — Минск : Выш. шк., 1994. — 296 с.
23. *Бартон, В. И.* Логика : учеб. пособие / В. И. Бартон. — Минск : Новое знание, 2001. — 333 с.
24. *Кириллов, В. И.* Логика : учебник / В. И. Кириллов, А. А. Старченко. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 1998. — 254 с.
25. *Маньковский, И. А.* Интерпретация норм гражданского права: современные научные подходы / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2014. — Вып. 3. — 190 с.

21.10.2014